

Слишком близко.

Так близко, что можно было отчетливо разглядеть густые, слегка подрагивающие ресницы и увидеть самого себя, отраженного в прозрачных изумрудных глазах.

В этот раз Сайвэй по-настоящему занервничал.

Он слышал, как его собственное сердце колотится в груди: тук-тук-тук.

— Этот человек... этот тип явно замышляет что-то недоброе против тебя.

Фан Цзянь похлопал по щеке наглого русала:

— Забыл? Ты и сам замышляешь против меня недоброе.

Сайвэй заволновался, как можно сравнивать его с этим типом!

— Это совсем другое! — воскликнул Сайвэй. — Я готов раздеться и лежать перед тобой, позволяя делать со мной что угодно. А он готов?

Фан Цзянь резко отпустил воротник Сайвэя и слегка подтолкнул его, а выражение лица его стало странным.

Там, где вырос Фан Цзянь, этикет всегда ставился во главу угла, и подобные прямолинейные речи там были просто немыслимы. Но встретить кого-то вроде Сайвэя, кто произносит такие вещи с полной серьезностью, — это для Фан Цзяня был первый опыт.

Сайвэй осекся, его лицо начало наливаться густой краской.

Выброшенного Фан Цзянем из палатки с помощью магии Сайвэя, который собирался прикорнуть на шезлонге и в мечтах еще раз пережить то чудесное ощущение от прикосновения к руке Фан Цзяня, нашел Мобозэр.

Правда, после случившегося Фан Цзянь снова начал сомневаться в половой принадлежности Сайвэя.

Сайвэй не любил болтать с Мобозэром, отвечая на его попытки завязать разговор крайне неохотно и формально.

Поскольку они виделись впервые, Мобозэр решил не рубить с плеча, чтобы не терять лицо, и начал с вежливых светских бесед.

Это вызвало у Мобоэра досаду.

— Нет, не обижаюсь, — Сайвэй опустил голову и прошептал едва слышно: — Я... я не могу производить потомство.

Фан Цзянь, глядя на пунцовое лицо Сайвэя, решил, что, пожалуй, перегнул палку. Всем известно, что раса русалок обладает красотой, в которой невозможно различить пол, так что если Сайвэй оказался самкой или гермафродитом, то вопрос был крайне бестактным.

Фан Цзянь похлопал Сайвэя по плечу:

— Прошу прощения за бестактность.

Он действительно искренне раскаивался и молил судьбу дать ему шанс исправиться.

Сайвэй схватил Фан Цзяня за руку и резко поднял голову, его глаза сияли, словно звезды:

— Ты спрашиваешь об этом, потому что готов принять меня и заняться со мной любовью в море?

Фан Цзянь:

— Позволь полюбопытствовать. Ты способен откладывать икру?

На самом же деле Мобоэр хотел лишь выяснить цену Фан Цзяня.

Отряд Мобоэра как раз разбивал лагерь. Мобоэр, как капитан, раздав указания, был свободен и решил пообщаться с Сайвэем, лидером другого отряда.

Он думал, что этот парень ведет себя чересчур вызывающе и ни во что его не ставит. Внутри у него закипала злость.

Самец? Самка? Или и то, и другое?

Впрочем, можно сказать, что он всего лишь рыба, не человек.

— Нет. Не готов принять, — отрезал Фан Цзянь. — Отпусти меня. И уходи.

Фан Цзянь начал глубоко сожалеть, что у него вообще возникли мысли об этикете и вежливости по отношению к этому русалу.

Фан Цзянь попытался выдернуть руку, но не смог.

Мобоэр отказался от первоначальной идеи честной покупки и решил просто выбить Сайвэя из состязания, а Фан Цзяня оставить себе — силой.

Мобоэр рассудил: в их отряде шесть человек, неужели они не справятся с этой парочкой?

Главное — произвести на Фан Цзяня хорошее впечатление, чтобы этот красавчик не испугался.

Мобоэр придумал коварный план: притвориться, что приглашает их на ужин, и подсыпать яд в еду Сайвэя. В озере Малого оазиса водилась рыба, так что можно будет свалить всё на неё. А когда тренировка закончится, он всё объяснит, и вражды не возникнет.

Оставшись один, красавчик примкнет к их отряду.

Тогда этот прелестный объект окажется в одиночестве, наверняка растеряется, и если Мобоэр начнет проявлять заботу, то всё получится само собой.

Приняв решение, Мобоэр сменил тон:

— Мы с ребятами долго шли по пустыне и ужасно устали. Я невероятно благодарен, что ты позволил нам разделить с вами этот Малый оазис.

Он говорил так убедительно, что в его глазах читалась неподдельная искренность.

Однако Сайвэй не горел желанием поддерживать беседу. Его это не касалось, ведь решение оставить их принял Фан Цзянь.

— Благодарю Цзяня, — сказал он.

Услышав это, Мобоэр воодушевился: разве это не отличный шанс приблизиться к красавчику?

Мобоэр:

— Хорошо-хорошо, Цзяня я тоже поблагодарю. Обязательно поблагодарю и тебя, и брата Цзяня. Я лично схожу к нему.

Ой, как только Мобоэр это произнес, Сайвэй понял, что сболтнул лишнее. С чего это он вдруг дал этому неприятному человеку шанс подобраться к Фан Цзяню?

Сайвэй:

— Не нужно. Я передам ему твои слова.

Лицо Мобоэра на мгновение застыло, но он быстро взял себя в руки. В его взгляде, направленном на Сайвэя, промелькнула злоба, но он тут же её спрятал.

Увы, как бы быстро он ни прятал свой взгляд, Сайвэй заметил всё.

В этот раз Сайвэй впервые по-настоящему посмотрел на Мобоэра, но лишь на мгновение.

Что же задумал этот человек?

Сайвэй, выросший в опасных глубинах Глубинного моря, никогда не оставлял без внимания скрытые угрозы.

Но он понимал, что это не море, где можно в любой момент вцепиться в горло и где смерть — обычное дело.

Сайвэй не заботился о себе, но должен был думать о Фан Цзяне, чтобы не навлечь на него неприятности.

Посмотрим, что предпримет Мобоэр.

Мобоэр притворно рассмеялся:

— Хорошо! Тогда в знак благодарности ужин сегодня с нас. Ешьте, сколько влезет! Я видел, в озере полно рыбы, всякой разной, жирной такой.

Мобоэр учел, что до их прихода Сайвэй и Фан Цзянь уже ели рыбу из озера, но видов там было много, не могли же они попробовать всё? Он просто скажет, что какая-то из них была ядовитой.

— Зовите и брата Фан Цзяня.

Сайвэй кивнул:

— Я-то не против, но должен спросить, хочет ли Цзянь.

В душе Сайвэй усмехнулся: он ничего спрашивать не будет.

Мобоэр:

— Без проблем, как получится. Это всего лишь маленький жест доброй воли.

Мобоэр счел, что светская беседа затянулась, и пора бы выведать, что их связывает.

Он предположил, что раз этот парень осмелился путешествовать вдвоем, то он не так прост. Нужно выяснить их отношения.

Если это просто слуга, то, уведя его, можно будет потом замять дело извинениями. Но если их связывает что-то большее...

Тогда просто так отделаться не выйдет. В любом случае придется стать врагами.

Но Мобоэр не боялся. Его старший брат был герцогом и единственным за последние годы Драконьим рыцарем.

— Как вы с братом Цзянем познакомились? — как бы невзначай спросил Мобоэр.

Сайвэй промолчал, что вполне соответствовало его манере общения.

Мобоэр слегка опустил уголки губ. У него появились догадки, но его раздражало такое пренебрежительное отношение. Он подумал, что отравит его, но на лице снова засияла улыбка, и под предлогом приготовления ужина он направился к своему лагерю.

Сайвэй не ответил.

Ему было плевать на Мобоэра.

В этом мире его не интересовало ничего.

Кроме Фан Цзяня.

Сайвэй лежал на шезлонге, отодвинув зонтик, чтобы видеть луну в ночном небе.

В его бирюзовых глазах отражалась луна, и он вспоминал тот миг, когда впервые увидел Фан Цзяня.

Он был ослепителен, как яркое солнце.

Такое солнце, которое даже в темных, холодных и одиноких глубинах моря продолжало бы излучать ослепительный, обжигающий свет.

Золотистые волосы с легкой завивкой светились, а прекрасные изумрудные глаза были подобны драгоценным камням, которые так любил Сайвэй.

Он стоял на носу корабля, и ветер развевал его одежды.

Его улыбка была полна жизни — той жизни, которую Сайвэй не мог понять, не мог осознать, но которая заставила его потерять голову.

Если бы Фан Цзянь объяснил свои чувства в тот момент, если бы объяснил значение этой жизненной энергии, он, вероятно, улыбнулся бы и произнес всего два слова: свобода.

Тогда Сайвэй смотрел на Фан Цзяня и видел, как тот готов в любой миг взлететь на ветру, чтобы парить вместе с чайками и играть с дельфинами.

Как же хотелось обладать им.

Сайвэй жаждал обладать этим сокровищем.

Безумно хотел.

Сайвэй облизнул острые клыки.

Он хотел его до безумия.

Он хотел спрятать это сокровище в темных, холодных и одиноких глубинах моря, чтобы оно светило только ему, излучая ослепительный и обжигающий жар.

Даже если бы этот ослепительный свет ослепил его, даже если бы этот жар расплавил его тело, Сайвэй был бы счастлив.

Лишь бы он мог обнимать это сокровище.

Крепко, навсегда.

Ради этого он готов был отдать всё.

Злобные взгляды, которые то и дело бросал Мобозэр из вражеского лагеря, ужасно раздражали.

Сайвэй потерялся острыми клыками и перевернулся на другой бок, спиной к отряду Мобозэра.

Всего лишь ничтожество. Как он смеет зариться на его сокровище?

Но нельзя просто разорвать его на части, чтобы не навлечь беду на Фан Цзяня.

Сайвэй чувствовал, как внутри закипает ярость.

Он встал и подошел к магической палатке.

Поднял руку, намереваясь отодвинуть полог.

Но тут же вспомнил, как Фан Цзянь выставил его вон, и засомневался.

Сайвэй не знал, как теперь смотреть Фан Цзяню в глаза.

С чего начать разговор?

Как себя вести?

Сайвэй замер, его рука зависла в воздухе, не решаясь ни двинуться вперед, ни отступить.

<http://bllate.org/book/22205/2315041>